

СИННЯЯ ПТИЦА ДЕТСТВА

...И ВЗЛЕТЕЛА Синяя птица на крышу высокого дома на проспекте Вернадского, держа крыльями своими скрипичный ключ и ноты на пяти линейках. Села Синяя птица на сияющую золотом огромную арфу, и радостно заулыбались маленькие и большие москвичи... Еще одно чудесное здание украсило Москву, и его цель — приобрести подрастающее поколение к удивительному миру музыкального искусства.

Подойдите к фасаду театра. Три больших окна увенчаны белокаменной резьбой и балконами с большими медальонами из бронзы. Рыбак и Золотая рыбка, Золотой петушок в руках у мудреца, Царевна-Лебедь — они словно обещают, что на сцене этого театра зазвучат любимые сказки-оперы, неотделимые от творчества великого Пушкина. У входа в большой театральный зал — выкованный из меди любимец ребят Мальчиш-Кибальчиш и озорной Буратино, открывающий золотым ключиком царство театральной музыки. У входа во второй — концертный зал — флейта и птичка, кларнет и кошка и, конечно, Петя и Волк из любимой симфонической сказки Сергея Прокофьева: они приветствуют уже при входе маленьких любителей музыки...

Войдите в здание театра и вы услышите и увидите птиц, весело чирикающих в огромном вольере, выразительные фигуры Баяна, играющего на гуслях, Орфея, веселого Деля, зал замечательных мастеров Палеха, где блестящая черная крышка рояля так гармонично сочетается с пластинами, горящими всеми цветами радуги на черном блестящем фоне и настраивающими юных зрителей на интерес и уважение к спектаклям сокровищницы оперы и балета...

Еще и еще раз мысленно оглядывая поистине сказочные за-

лы, фойе нового здания, которое открывается в Международный год ребенка, я думаю о том, что оно как бы впадает в большое творческое внимание к детям, которое с самых первых после Октябрьской революции лет так ярко характеризует нашу веру в будущее, подлинно материнскую заботу нашей Родины о подрастающем поколении.

Новое здание характерно чертами этой заботы во всех проявлениях. Специальное помещение отведено родителям: приобретать их к решению задач художественного воспитания — важная задача. Пока дети смотрят спектакль, если у них есть время, по специальному телевизору родители увидят все, что происходит в зрительном зале, им ответят на интересующие их вопросы, проведут с ними беседы. В некоторых ТЮЗах считают, что зрительный зал на детских спектаклях обязательно должен быть смешанным. Мы не разделяем этой точки зрения. ТЮЗы еще далеко не полностью охватывают школьников своими спектаклями. Вспоминаются слова А. А. Брянцева: «Не забывайте, что каждое место, занятое взрослым, — отнято у ребенка». При кульптоходах школьников предусмотрен один педагог на двадцать-тридцать детей, но если каждый ребенок не только в выходные, но и в будние дни будет приходиться по преимуществу с родителями, как сильно сократим мы число наших зрителей-слушателей, к которым хочет и должен непосредственно обращаться наш театр! А мы хотим создавать такие спектакли, которые могут непосредственно звучать-говорить и с младшими — с теми, кто впервые пошел в первый класс, и с детьми девяти — двенадцати лет, и с подростками, и с юношеством.

Пусть школьники на нашей сцене найдут ответы на волнующие их вопросы, а музыка своими образами увлечет стремлением понять ее особый язык, такой эмоционально-заразительный, поэтический! Романтика героических свершений, мечты о будущем, познание лучшего из того «вчера», которое помогает нам быть лучше «сегодня» и готовить к нашему «завтра» — как велика сила музыки, когда речь идет о воспитании чувств, благородстве целей. Не случайно говорится, что песня — кратчайшее расстояние между человеческими сердцами. Вспомним, как любил музыку, верил в ее силу Владимир Ильич Ленин. На Первом съезде комсомола в тяжелые годы гражданской войны он расспрашивал делегатов, есть ли у молодежи инструмен-

Наталья САЦ,
народная артистка СССР

ты для самодеятельных оркестров, как молодежь отдыхает, в какие песни она влюблена. И мне очень жаль, когда я бываю на спектаклях драматических театров, в том числе ТЮЗов, видеть, что многие используют в своих спектаклях музыку лишь как вспомогательное средство, как некое звуковое «обрамление» спектакля. Оркестр, органически связанный с работой театра, стал редкостью. К чему он, считают некоторые руководители. Есть, дескать, магнитофонные записи и их можно по необходимости подбирать. Нет. Музыка обязательно должна создаваться в каждом конкретном случае, она — равноправный компонент всего спектакля. Случайная же в стилевом и в художественном отношении музыка не имеет цельности, заставляет артистов в непосредственном общении на сцене с этой механической музыкой терять гармонию, тот сердечный накал, без которых и идейное в спектакле лишается глубинности правды.

В НАШЕМ театре видимое и слышимое стремятся к полному слиянию, для того, чтобы ярче и глубже через эмоционально звучащее нести зрителям идеи спектакля. И нам кажется очень важным, что зрительные впечатления помогают лучше понимать язык одновременно звучащей музыки, а музыка досказывает то, что нельзя выразить словами, но что звучит в сердцах, образах действующих лиц, ситуациях спектакля, и мы считаем, что, когда театр и музыка объединяют свои усилия, их воспитательное воздействие особенно ярко и глубоко.

Четырнадцать лет тому назад, когда впервые открыл свои двери Детский музыкальный театр, нас пугали невозможностью решить поставленную задачу из-за отсутствия репертуара. Сейчас советские композиторы, увлеченные увиденным на нашей сцене, дают нам все новые произведения. Но с годами все больше повышается требовательность к ним, сама жизнь выдвигает много интересных тем, которые могут глубоко зазвучать в сердцах юных. И мне кажется совершенно нелогичным, неоправданным, когда каждый театр не ведет систематической работы с авторами, не создает нового репертуара, как это было в первые годы революции. Этим должны заниматься и «взрослые» театры оперы и балета — и создавать спектакли

для детей, показывать их на своей сцене. Они должны заботиться о детском репертуаре, потому что детских музыкальных театров у нас пока еще только один.

Сейчас детские оперы и балеты, созданные нашим театром, идут по многим городам в театрах оперы и балета как в Советском Союзе, так и за его пределами.

Отрадно, что в ряде республик, например, в Азербайджане, созданы детские филармонии. Большая радость, что в нашем новом помещении наряду с залом, предназначенным для спектаклей оперы и балета, есть и второй зал, специально предназначенный для нашей концертной работы. Ведь формы нашей деятельности самые разнообразные. Когда меня спрашивают, какая музыка нужна детям, я часто ссылаюсь на Сергея Сергеевича Прокофьева, создавшего гениальную симфоническую сказку для детей «Петя и Волк». В этой музыке никакого стремления к той облегченной «детскости» и мелодического примитивизма, которым так грешат многие детские песенки прошлого. Прокофьев говорит с детьми увлеченно, ярким языком образов, не боится ни ритмических, ни гармонических сложностей, так как в конечном счете правда создаваемых им образов словно лепится из звуков его музыки в совершенно конкретные представления детей о ком и о чем он им сейчас рассказывает.

Количество детских рисунков, которые мы получаем после того, когда проводим симфонические исполнения сказки Прокофьева, огромно. Конечно, мы не остановились и в этой работе. Симфонические сказки Л. Половинкина, И. Морозова, А. Чайковского... И все же мы говорим себе: пока мало. Теперь, в новом здании, очень расширится и эта работа.

О воплощении новых оперных постановок говорить пока боязно, хотя новая сцена обещает быть прекрасно технически оснащенной, и та усеченность зрительных впечатлений, которая была вынужденной до сего времени, исчезнет. Одним из первоисточников нашей новой оперы будет произведение Карла Маркса. В дневниках его дочери Элеоноры найдена интереснейшая сказка, которую он сочинил для своих дочерей и которая теперь в Государственной Опере Германской Демократической Республики (г. Берлин) усилиями композитора Иоахима Верцлау превращена в оперу. Мы осуществили ее перевод и

думаем, что веселый друг народа Мастер Рокле станет другом наших юных зрителей-слушателей. Думается, что дагестанскому композитору Ширвани Чалаеву звуками своей музыки удастся рассказать о бесстрашном Маугли. Композитор Менотти заинтересовал нас жизнью людей на неведомой планете, композитор А. Чайковский пишет оперу о любви, сомнениях, разногласиях и дружбе в среде подростков, продолжают волновать зрителей любимые произведения М. Светлова, пишутся новые балеты... Композиторы братских стран, как, например, Дьердь Ранки (Венгерская Народная Республика), обогащают самый интернациональный язык — язык музыки новыми красками.

Советские композиторы, те, кто помог родиться на свет Детскому музыкальному театру, продолжают радовать его своим творчеством. Это — Т. Хренников, Дм. Кабалевский, М. Раухвергер, Э. Колмановский, В. Рубин. Успешно сотрудничают с нами и молодые композиторы. И, конечно, нам хочется, чтобы круг этих людей стал еще шире. И мы будем рады видеть их в нашем новом прекрасном здании Детского музыкального театра, в который вложили столько сил и таланта и московские строители, и скульптор В. Клыков, и архитекторы В. Красильников, А. Великанов, и художники М. Соколова, Н. Гольц, Г. Чистов, скульптор А. Бурганов... На открытие театра приехало много гостей из театров для детей многих союзных республик, наши зарубежные друзья: Ильзе Роденберг (ГДР), Мария Ньевес Суньер Роиг (Испания), Роз-Мари Мудузс (Франция), Владимир Адамек (ЧССР), Звездана Ладика (СФРЮ), Ион Лучиан (СРР), Патриция Снайдер (США) и многие другие. Сейчас театры для детей по примеру Страны Советов есть во многих странах. В 1965 году создана Международная ассоциация театров для детей и юношества (АССИТЕЖ). Большой вклад в деятельность этой организации вносят советские деятели театра.

Мы не сомневаемся, что гости разделят нашу радость, а в постоянном обмене опытом мы еще больше укрепим стремление видеть в людях подрастающего поколения борцов за мир, дружбу и гуманизм, которые так нужны сейчас всей нашей планете.

На снимке: Сцена из комической оперы «Волшебная музыка».

Фото С. Смирнова и А. Степанова.

